

* * *

Птицы на дереве... парами.

Муж и жена... возвращаются домой.

* * *

На тихой лесной дороге резкий и радостный голос Эрхо звучал на протяжении всего пути, заставляя Нань Ю и Нань Вэ дрожать от страха, боясь, что господин выйдет и разразится гневом.

Бах... Внутри экипажа лицо Сюань Цзи потемнело, он сломал кисть в руках, опустил взгляд на вставшие дыбом волоски на запястье, и ярость мгновенно взорвалась. Если быть точным, с тех пор как Су Жому появился, его гнев никогда не утихал.

Холодный взгляд метнулся наружу, и сломанная кисть полетела с ветром, направляясь к клетке с птицей.

Су Жому ловко уклонился, и Эрхо снова остался в живых.

— Сюань Цзи, не перегибай палку, мое терпение тоже имеет пределы, — обернувшись, он бросил взгляд, полный недовольства, в сторону экипажа.

Сюань Цзи, услышав его слова, тут же взорвался.

— Я сказал, не позволяй ему говорить.

— И что? Тебе не нравится, это твое дело. Мой попугай, мне он нравится. Что, уважаемый князь, не позволяет другим иметь то, что ему не по душе? — подняв бровь, Су Жому с улыбкой сказал.

— Ты... — Сюань Цзи чуть не выскочил из экипажа, но в конце концов сдержался.

Рядом с экипажем Нань Вэй и Нань Ю, слушая их детские перепалки на протяжении всего пути, уже оцепенели.

Шитоу, глядя вперед, увидел ворота города за лесом, и его глаза загорелись.

— Босс, мы доехали до Сичжоу.

После Сичжоу они окажутся в столице. При этой мысли Шитоу почувствовал волнение.

— Господин, уже поздно, давайте остановимся в путевом дворце для отдыха.

Нань Ю, посмотрев на небо, подошел к экипажу и почтительно сказал.

— В город, — резкие два слова вылетели, показывая, насколько велик гнев их хозяина.

— Босс, вы просто супер! — Шитоу подъехал к нему на лошади и поднял большой палец, полный восхищения.

Су Жому ничего не сказал, держа клетку в руке, он тихо насвистывал, медленно продвигаясь вперед на лошади.

Из маленького окна Сюань Цзи посмотрел на его беззаботную фигуру и с отвращением отвел взгляд.

Этот невоспитанный человек — внук старого князя? Такой наглый, он действительно ненавистен.

Вскоре они въехали в город Сичжоу, и, как только вошли, толпа чиновников упала на колени, создавая впечатляющее зрелище.

— Приветствуем князя, ваше высочество в добром здравии!

С грохотом опустились на колени чиновники, купцы, зажиточные люди — все уважаемые лица Сичжоу.

Глава города, Сичжоуский префект, почтительно поднялся.

— Ваш слуга приветствует ваше высочество в городе. В путевом дворце приготовлен изысканный ужин. Ваш слуга знает, что ваше высочество не любит толпу, поэтому нанял только несколько служанок для подачи блюд.

Су Жому окинул его взглядом: средних лет, с обычной внешностью, невысокий, без излишеств в одежде — человек, умеющий себя подать.

Сюань Цзи отложил документы и взял другой свиток.

— Префект Ван, я останусь здесь на одну ночь и уеду. До этого я никого не хочу видеть, уходите.

Холодный, как лед, голос раздался из экипажа, совсем непохожий на тот, что он использовал, споря с Су Жому. Теперь Сюань Цзи говорил так, как подобало его статусу — спокойно, сдержанно, и даже голос звучал глубже.

Префект, похоже, ожидал этого, отступил в сторону и дал дорогу всем остальным.

— Ваш слуга понял, никто не побеспокоит покой вашего высочества.

Колонна медленно двинулась вперед, направляясь к путевому дворцу. Префект, как и следовало ожидать, остановился у входа и не вошел внутрь.

Су Жому слез с лошади, передал клетку Шитоу и, войдя внутрь, почувствовал аромат еды.

Урч... Живот тут же заурчал, и он быстро направился внутрь.

Сюань Цзи, очевидно, тоже был голоден, спокойно и элегантно прошел к главному месту за столом, который был длинным, и он сел прямо напротив Су Жому.

Стол был полон блюд, все выглядело, пахло и, несомненно, было восхитительно.

Су Жому только сел, как служанка подошла к нему с тазом теплой воды.

Он посмотрел на нее, не понимая, зачем это. Оглянувшись, увидел, как Сюань Цзи мыл руки в тазу и брал полотенце у Нань Вэя.

Слегка подняв бровь, он взял палочки и начал есть.

Служанка рядом с ним замерла, не зная, что делать, и посмотрела на Нань Ю и Нань Вэя, думая, что сделала что-то не так, раз гость не хочет мыть руки.

— Вымой руки! — Сюань Цзи, увидев, как он начал есть, тут же вздрогнул. — Мне все равно, как ты делал это раньше. Если ты сидишь за столом со мной, мой руки. И не приноси эту клетку сюда, это портит мой аппетит.

Бах... Палочки резко ударили по столу, Су Жому холодно посмотрел на него, глаза полные льда.

— Сюань Цзи, ты думаешь, я действительно хочу вернуться в княжескую резиденцию? Если бы не... — Черт, если бы не условие прежнего хозяина тела, он бы и не поехал.

Спокойствие! Спокойствие! Это тело не твое, если что-то пойдет не так, душа разлетится, и это не стоит того.

— Босс, — Шитоу дернул его за рукав. — Если вы не хотите ехать, давайте вернемся.

Как всегда, Шитоу знал, о чем думает его босс.

— Поеду! Почему нет? Я обещал человеку признать предков и вернуться в клан.

Сказав это, он снова взял палочки и продолжил есть, что еще больше смутило служанку.

— Су Жому, не испытывай мое терпение.

Положив креветку в рот, он медленно прожевал ее и с улыбкой положил палочки.

— Су Жому, у меня дома Эрхо всегда ест за столом. Хочешь, чтобы я помыл руки, или чтобы Эрхо сел за стол? Выбирай.

Сюань Цзи, услышав это, чуть не задохнулся от гнева, его лицо стало зеленым.

Нань Ю, видя, что атмосфера накаляется, поспешил вмешаться.

— Господин, Су Жому вырос на улице, его характер естественно свободный, зачем вам злиться? В конце концов, вы выполнили поручение старого князя.

— Ешьте, — Сюань Цзи бросил злой взгляд на Су Жому, взял палочки и начал есть.

Шитоу, поняв ситуацию, быстро вынес Эрхо наружу, понимая, что если оставить его внутри, начнется драка.

В одной из комнат путевого дворца Су Жому лежал на кровати, а Шитоу массировал его уставшую спину.

Целый день в седле, и его тело болело, что для редко ездящего верхом Су Жому было настоящим испытанием.

Шитоу, глядя на лежащего на подушке босса, хотел что-то сказать, но через две минуты все же не удержался и задал вопрос, который давно его мучил.

— Босс, как вы думаете, почему князь так вас ненавидит? Мы ведь его не обижали?

Всю дорогу он думал об этом, но так и не нашел ответа.

Князь, хотя и был обычно серьезен, но его взгляд был честным. Однако каждый раз, когда он видел босса, в его глазах появлялась какая-то ненависть.

— Кто сказал, что мы его не обижали? — Су Жому усмехнулся.

Такой человек с сильной брезгливостью, которого оскорбили, да еще и поцеловал тот, кого он презирает, — его тошнота, вероятно, могла бы затопить Великую стену.

Думая о том, как обычно спокойное и строгое лицо князя превращалось в разъяренное, он чувствовал странное удовлетворение.

— Босс, как вы его обидели? — Шитоу чуть не вскрикнул, его лицо стало печальным. — Босс, как вы его обидели? Он же брат императора, если что-то пойдет не так, нас могут казнить.

Эх... Босс, он знал, что с таким характером, если боссу что-то не понравится, даже император не получит от него уважения.

Су Жому обернулся и посмотрел на него с укором.

— У нас даже дома нет, что он может конфисковать?

Шитоу, массируя его спину, вдруг почувствовал сильный аромат вина.

— Босс, вы чувствуете этот аромат?

Су Жому поднял голову, принюхался, и его глаза загорелись.

— Это действительно сильный аромат вина.

Он любил вино, и перед хорошим вином он не мог устоять. Это был его недостаток, но он не собирался его исправлять.

<http://bllate.org/book/16720/1537266>